

УДК 330. 1: 378. 4

В.И. Канов**ПРЕПОДАВАНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН
В УНИВЕРСИТЕТЕ**

Складывающаяся институциональная структура высшего образования в России потенциально неблагоприятна для подготовки экономистов в периферийных университетах. В изменяющейся ситуации университетам, в том числе Томскому государственному университету, необходимо принять все меры для выявления и укрепления имеющихся конкурентных преимуществ.

Ключевые слова: иерархия университетов, научные школы, трудоёмкость, удалённые базы.

В России сложилось непростое социально-экономическое состояние, углубленное мировым финансово-экономическим кризисом. Её экономика в отличие от других развивающихся стран «буксует» при переходе от индустриальной к постиндустриальной системе хозяйствования. Россия единственная из стран БРИК (Бразилия, Россия, Индия, Китай), которая ослабила свои позиции. Очевидно, нужна новая государственная социально-экономическая политика. Всё возрастающую роль в повышении конкурентоспособности экономики играют её институты, в частности университеты, способные готовить высококвалифицированных специалистов по направлению «Экономика» для быстро обновляющихся технологий и усложняющейся структуры рынков, участвовать в широкой международной кооперации. Во многом именно благодаря современной системе экономического образования России предстоит сделать рывок в инновационном развитии.

Однако современная политика в области высшего образования не позволяет в значительной мере раскрыть потенциальные возможности большинства университетов, тех, которые не попали в верхние этажи вузовской вертикали. К ним относится и Томский государственный университет.

В административном порядке выстраивается иерархическая система университетов. МГУ и СПбГУ объявлены вузами самого высокого ранга. Чуть ниже – федеральные университеты, затем – исследовательские и, наконец, остальные, т. е. рядовые вузы. ТГУ относится к последним. Он намерен участвовать в будущем конкурсе на вхождение в ранг исследовательских университетов, но положительный результат далеко не очевиден. Университеты рангом выше рядовых получают значительное дополнительное финансирование, что для нас в долгосрочном плане неблагоприятно. По показателю стоимости оборудования на одного преподавателя ТГУ будет им проигрывать. Красноярский федеральный университет, Новосибирский государственный исследовательский университет, Томский политехнический исследовательский университет, расположенные в Сибирском федеральном округе и веду-

щие подготовку студентов по направлению «Экономика», привлекут к себе лучших абитуриентов.

В этих условиях экономистам Томского госуниверситета необходимо укреплять свои конкурентные преимущества, состоящие в наличии научных школ: экономическая теория и экономика труда, а также быстро развивающееся научное направление – финансы. По данным направления действует совет по защите докторских и кандидатских диссертаций. Не все вузы рангом выше обладают такими возможностями. Поэтому акцент в подготовке студентов надо сделать на три названные специальности. Имеется в виду в основном не бакалавриат, а специалитет и магистратура. Скорее всего, чтобы не растратить наш кадровый потенциал в период уменьшения аудиторных занятий и сокращения набора «бюджетников», надо сделать ставку на развитие магистратуры. В перспективе ЭФ ТГУ должен занять ведущие позиции в регионе по подготовке магистрантов. В проекте Федерального государственного образовательного стандарта по направлению подготовки «Экономика», квалификация «магистр», определены виды профессиональной деятельности магистров. Их пять: научно-исследовательская, проектно-экономическая, аналитическая, организационно-управленческая и педагогическая. По всем этим видам факультет вполне способен вести подготовку магистров.

Вызывает тревогу тенденция к снижению уровня подготовки абитуриентов. Полагаем, что падение качества набора в вузы является в значительной степени результатом применения единого государственного экзамена как итоговой аттестации выпускников средней школы. Российские реформы высшего и среднего образования ориентированы на использование опыта вузов стран с развитой экономикой. Однако на нашей почве этот опыт приживается плохо. Если там результат ЕГЭ выпускника средней школы – свидетельство уровня знаний, то в наших условиях – это пропуск и гарантия получения высшего образования. На Западе практикуется очень жёсткая система оценки знаний и отбора студентов на первом курсе. Если слабый выпускник школы каким-то образом получил высокие баллы и поступил в вуз, то по результатам успеваемости он всё равно будет отчислен. У нас не так! Если абитуриент зачислен в вуз, то его будут «учить» вплоть до выпуска. Нужно очень «потрудиться», чтобы быть отчисленным.

Следовательно, надо перенимать не отдельные элементы системы образования, а всю систему в комплексе. Нам представляется, в частности, надо бы взять опыт ряда вузов западных стран по набору студентов. Не лучше бы было зачислять всех желающих с положительной оценкой ЕГЭ в вуз, а по итогам первого семестра проводить отбор. Однако мы к этому не готовы психологически, организационно и материально.

Следующая проблема, касающаяся неопределённости перспектив преподавания экономических дисциплин, – это объём поручений, передаваемых факультетами и институтами ТГУ экономическому факультету. Эта проблема для кафедр с большой долей таких поручений. Так, кафедра политэкономии ЭФ выполняет поручения на ведение экономических дисциплин от 18 факультетов (исключая ЭФ). Причём из года в год объём поручений в часах аудиторных занятий сокращается. Факультеты экономят свои штаты. Если тен-

денция сохранится, то скоро получится так, что поручений со всех факультетов хватит только для нагрузки одного штатного преподавателя. Как один преподаватель может вести курсы по экономике на 18 факультетах?!

Что делать? Решение состоит в принятии общего положения в университете, состоящего в том, чтобы независимо от объёма аудиторных занятий поручения выдавались исходя из общей трудоёмкости курса, зафиксированной в ФГОС по соответствующим специальностям. Преподаватель должен руководить самостоятельной работой студентов, на которую переносится акцент в изучении курса. Сюда входит подготовка учебных пособий, учебно-методических материалов, консультирование, тестирование и т.д., что требует значительной затраты рабочего времени преподавателем.

Ещё одна проблема. По нашим наблюдениям основная часть преподавателей перегружена учебными поручениями и не удовлетворена условиями труда. Что имеется в виду? Официальный норматив учебных поручений составляет максимум 860 часов в год, что не является чрезмерным, и преподавателю остаётся время во второй половине рабочего дня для занятий научными исследованиями. Однако уровень оплаты труда в университете не соответствует рациональному потребительскому бюджету, а для старших преподавателей, ассистентов и лаборантов чуть выше прожиточного минимума. Здесь сразу возникают вопросы.

В частности, как обеспечить на должном уровне воспроизводство работника высшей школы как высококвалифицированного учёного и наставника молодёжи? Как пополнять кафедры за счёт наиболее талантливых выпускников, которым на рынке труда предлагаются несравнимо более выгодные вакансии? Как предотвратить утечку кадров из вузов и сохранить оптимальный состав кафедр?

Выход найден за счёт приёма в университет студентов на коммерческой основе. Однако дополнительная нагрузка не входит в расчёт 860 часов, а оценивается в рублях, что создаёт иллюзию сохранения нормативного объёма учебных поручений. На самом деле резко увеличилась интенсивность труда преподавателей. Учебные поручения стали выполняться за счёт второй половины дня, и на научную работу время сократилось. В этих условиях преподаватель не способен воспроизводить свои профессиональные качества.

С другой стороны, дополнительная оплата, по мнению многих, не соответствует увеличению трудоёмкости обучения коммерческих студентов. Частично это, видимо, связано с тем, что факультеты распоряжаются лишь частью заработанных средств. Для поддержания приемлемого благосостояния своих семей преподаватели вынуждены искать дополнительные заработки за пределами факультета и университета, что увеличивает их нагрузку и, конечно, не способствует качественному выполнению основных учебных поручений. Какие могут быть предложены пути выхода из сложившегося положения? Первый путь – это повышение заработной платы как минимум в два раза, что нереально.

Во-вторых, ограничение числа студентов, обучающихся на коммерческой основе, что не решает проблему перегрузки, так как люди будут работать дополнительно в других местах.

Третий путь вполне реальный, он приемлем с разных точек зрения – это сокращение аудиторных занятий за счёт перераспределения учебного времени в пользу самостоятельной подготовки студентов. У преподавателей остаётся чтение обзорных лекций, текущий контроль за самостоятельной работой, руководство НИРС, приём зачётов и экзаменов. Данная мера, конечно, не увеличит благосостояние преподавателей, но позволит снизить чрезмерную интенсивность труда.

Учебно-методические основания для значительного увеличения самостоятельной работы студентов в ТГУ имеются. Подготовлены полные комплекты учебных и методических материалов, включая программы курсов и учебные пособия. Они будут выставлены на сайте университета, опубликованы достаточными тиражами и поступят в библиотеку.

Более того, качество подготовки специалистов во многом зависит от ресурсов учебной и научной литературы, которыми располагает научная библиотека. Сейчас научная литература выпускается многочисленными издательствами и небольшими тиражами. Поэтому значительная часть качественной научной литературы не доходит до научной библиотеки. Нужной книги может и не оказаться на полках.

Кроме того, иногда студентам оказываются недоступными издания факультетских авторов. Например, в методических пособиях для студентов второго курса по макроэкономике рекомендуется учебное пособие, изданное преподавателями кафедры политэкономии ЭФ ТГУ. Но студенты его не могут взять. Книги куда-то разошлись, хотя тираж был 200 экземпляров. Журналами научная библиотека ТГУ обеспечена хорошо, но часто журналы представлены одним – тремя экземплярами, и при высоком спросе их на всех студентов не хватает.

Зато имеются широкие возможности использования ресурсов в электронной форме, в том числе бесплатного доступа к удалённым базам. В удалённых базах увеличивается доля русскоязычных источников. К сожалению, преподаватели факультета мало ориентируют студентов на использование этих возможностей. Преподавателям надо прежде всего самим освоить эти ресурсы. Кроме того, если все наши студенты начнут использовать удалённые базы, то оборудованных рабочих мест не хватит. В зале экономических наук всего 12–15 мест.

Факультету следовало бы связать наши компьютеры с компьютерной системой библиотеки, чтобы получить выход на удалённые базы, и более того, желательно создать специальную аудиторию, оборудованную компьютерами для самостоятельной работы студентов с удалёнными электронными ресурсами. Но для этого нужны финансовые средства и дополнительные учебные площади. Будет ли факультет это иметь? Прогнозы здесь затруднены в связи с высокой долей неопределённости относительно перспектив структурной перестройки экономического образования.